

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го апрѣля. № 7. 1888 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Сказаніе о Боголюбской иконѣ Божіей Матери, находящейся въ церкви села Маиса, городническаго уѣзда, Пензенской епархіи.

Тогда Ангелъ сказалъ имъ (Товиту и Товіи): благословляйте Бога, прославляйте Его, признавайте величіе Его и исповѣдуйте предъ всѣми живущими, что Онъ сдѣлалъ для васъ. Доброе дѣло—благославлять Бога, превозносить имя Его, и благоговѣйно проповѣдывать о дѣлахъ Божіихъ; и вы не лѣнитесь прославлять Его. Тайну цареву прилично хранить, а о дѣлахъ Божіихъ объявлять похвально (Товит. XII, 6, 7).

Маловѣры говорятъ, что въ настоящій вѣкъ, когда особенно стали господствовать разумъ, чудеса Божіихъ не видно. И не мудрено: Христосъ Спаситель не совершилъ многихъ чудесъ и въ Назаретѣ, по невѣрію жителей (Мат. XIII, 58). Такъ въ современномъ ли Назаретѣ мѣсто чу-

десамъ Божіимъ? Только Вноанія, гдѣ въ простыхъ сердцахъ живетъ вѣра, достойна видѣть воскресеніе Лазари. Вотъ домъ, гдѣ нѣтъ почти и иконъ святыхъ, гдѣ ни домо-владыка, ни домочадцы его, ни даже—рабы его не призна-ваютъ имени Божія, не осѣняютъ себя крестнымъ знаме-ніемъ, и ни чѣмъ не доказываютъ, что они—христіане. Мѣсто ли въ такомъ назаретскомъ домѣ благодати Хри-стовой? А вотъ, рядомъ, другой домъ. Тутъ все похоже на домашнюю церковь: и св. иконъ—какъ въ иконостасѣ, и свѣчи съ лампадами горятъ предъ ними, и имя Христово у всѣхъ на устахъ, и съ молитвой начинается и оканчи-вается день и ночь, и обѣдъ и ужинъ, и всякое дѣло. Въ этомъ вноанскомъ домѣ обитаетъ Христосъ и изливается чудотворная благодать Его. Христіанское чудо имѣетъ всегда нравственный характеръ милосердія, благодѣянія, а не простую показную сторону. Отсюда до очевидности ясно, почему для Назарета нѣтъ чудесъ, а для Вноаніи они всегда были и будутъ.

Если смотрѣть на сказаніе о Боголюбской иконѣ Божіей Матери, предлагаемое благочестивому вниманію читателя, съ этой точки зрѣнія, то нельзя не повѣрить, нельзя не убѣдиться, что Іисусъ Христосъ вчера и днесь, Той же и во вѣки (Евр. XIII, 8).

Въ приходской церкви села Маиса находится Боголюб-ская икона Божіей Матери. Это завѣтная святыня всего Маисскаго прихода. Народъ благоговѣнно чтитъ ее, какъ чудотворную, и во всѣхъ случаяхъ жизни, въ радости и въ горѣ, прибѣгаетъ къ ней съ молитвою, и любитъ ее какъ родную, народную хоругвь.

По словамъ устнаго преданія и памятной книги Маис-ской церкви, сія св. икона въ 1816 году принадлежала подпоручику Григорію Семеновичу Созонову, Служб. Москвит.

скаго священника, онъ привезъ ее изъ Москвы, какъ снимокъ съ Московской иконы Боголюбской Божіей Матери, которая тамъ стала особенно извѣстна съ 1770 года, по благодатной помощи во время бывшего тамъ мороваго повѣтрія.

Въ 1816 году Созоновъ, выдавая въ замужество дочь свою Ольгу, за сына Маискаго священника, благословилъ ее привезенной имъ изъ Москвы Боголюбской иконой Божіей Матери. Спусти недель шесть послѣ брака, зять Созонова, Василій Ивановичъ, заболѣлъ грудью, въ которой, по его выраженію, жгло какъ огнемъ. Вѣроятно, болѣла не грудь собственно, а желудокъ, потому что больному нельзя было принимать ни пищи, ни питья, за сильнѣйшей рвотой. По признакамъ, это скорѣе всего былъ ракъ желудка. Доктора отказались лечить, приговоривъ больного къ неизбѣжной смерти. Убитый горемъ отецъ его, священникъ Іоаннъ Степановъ, рѣшился прибѣгнуть ко всемогущей помощи Заступницы. Вспомнивъ о разсказанныхъ чудодѣйствіяхъ въ Москвѣ отъ Боголюбской иконы Божіей Матери, онъ подумалъ: благословеніе новобрачной есть снимокъ съ Московской иконы. Какъ свѣтъ возжигается отъ свѣта, такъ и благодать отъ благодати. И вотъ, подъ вліяніемъ осѣлившей его мысли, онъ беретъ благословеніе новобрачной въ церковь, куда послѣдовало за нимъ и все семейство его, исключая больного. Тамъ совершилъ онъ молебенъ предъ сею св. иконою и, когда сталъ прикладываться къ ней, слезы сдавили ему грудь и онъ на всю церковь возопилъ къ Благодатной: „Владычице, помози!“ и зарыдалъ, какъ могутъ плакать только несчастные. И что же? Владычица услышала вопль безотраднaго отца: воротившись домой, онъ нашелъ сына совершенно здоровымъ. Обрадованная семья беретъ теперь въ церковь и исцѣленнаго, и въ изумленіи,

въ благоговѣніи припадаетъ къ пречистому лику Богоматери, со слезами уже радости и благодаренія. Въсть ѡ чудеспомѣ исцѣленіи безнадежнаго больного, какъ электрическая искра, облетѣла весь Маисскій приходъ, почему и старъ и младъ стеклись въ церковь—положить свой земной поклонъ предъ чуднымъ образомъ Богоматери.

Св. икона была оставлена въ церкви. Исцѣленный убоился взять ее въ домъ. „Какъ намъ грѣшнымъ обитать подъ однимъ кровомъ съ чудотворнымъ ликомъ Царицы небесной“, говорилъ онъ? Но послѣ, отъѣзжая изъ Маиса, новобрачные передумали: „какъ мы оставимъ отчее благословеніе? И съ чѣмъ мы поѣдемъ въ новое мѣсто жительства?“—Прихожане, узнавъ о намѣреніи ихъ взять съ собою икону, начали упрашивать отъѣзжающихъ, оставить въ ихъ церкви чудотворную икону на благословеніе всему приходу. „Видишь“, говорили они Василию Ивановичу: „когда эта св. икона была у тебя на дому, ты близокъ былъ къ смерти. А какъ только батюшка твой и нашъ унесъ ее въ церковь, такъ ты тотчасъ и выздоровѣлъ. Видишь: Владычица сама избрала нашу церковь жилищемъ Себѣ!“ Порѣшили на томъ, чтобъ написать копію съ сей иконы, и отдать ее отъѣзжающему Василию Ивановичу, а подлинную навсегда хранить въ Маисской церкви.

Подъ 1819 годомъ въ той же памятной церковной книгѣ записано еще два случая чудесной помощи отъ сей св. иконы.

Въ этомъ году въ селѣ Маисѣ и приходскихъ деревняхъ открылась болѣзнь на дѣтяхъ, отъ 2 до 14 лѣтъ. Болѣзнь эта сопровождалась опухолью всего тѣла и оканчивалась въ непродолжительное время смертью. Прихожане, памятуя ѡ чудеспомѣ исцѣленіи въ 1816 году, обратились съ молитвою къ Боголюбской иконѣ Божіей Матери. Къ этому же располагали ихъ и дворовые люди—Корниль Васильевъ,

Захаръ Филипповъ и Агафонъ Григорьевъ, бывшіе съ своими господами въ 1770 и 1771 гг. въ Москвѣ. Они были въ то время очевидцами, какое облегченіе въ болѣзни подавала Матерь Божія, ради усердныхъ молитвъ предъ Ея св. иконою, именуемой Боголюбскою. Въ рѣдкомъ домѣ не было больныхъ. Поэтому въ Манскомъ приходѣ день и ночь слышались вопли и стоны. Выбравъ день для совершенія молебствія, рѣшено было обойти, послѣ литургіи, всѣ дома прихожанъ съ благоговѣнно чтимой, Боголюбской иконой Владычицы, и окропить болящихъ святою водою. И благодатная помощь не укусила: болѣзнь тотчасъ начала утихать и черезъ нѣсколько дней совсѣмъ миновалась.— Гласъ народа—гласъ Божій: и всѣ единогласно признали, что это ясное знаменіе благодатной помощи истекло отъ достопоклоняемой святыни Манскаго прихода. Вѣра въ чудотворность Боголюбской иконы возрасла и укрѣпилась еще болѣе. Поэтому въ томъ же 1819 году состоялось рѣшеніе прихода—навсегда совершать празднованіе въ честь оной на Духовъ день, какъ время, всегда свободное отъ полевыхъ работъ. И завѣтъ предковъ доселѣ исполняется свято.

Въ тотъ день, когда совершалось молебствіе по случаю упомянутой дѣтской болѣзни, священника, совершавшаго литургію, крестьянинъ деревни Субботиной Федотъ Тюринъ позвалъ нанутствовать его жену, страшно мучившуюся родами. Роды, говорятъ, были такъ-называемые поперечные. Священникъ общался, но, за совершеніемъ крестнаго хода, совершенно запамятовалъ объ этомъ. Отслуживъ литургію и молебенъ съ водоосвященіемъ, священникъ отправился, какъ сказано выше, по домамъ прихожанъ съ крестнымъ ходомъ, для окропленія больныхъ св. водою. Былъ онъ и въ домѣ Тюрина. Больная жена его лежала на печи и

стонала отъ мукъ. По окропленіи ея св. водой, она попросила приложиться къ принесенной святыни: Маисскаго прихода. Такъ какъ больная не могла уже вставать, то св. икона поднята была къ ней и больная на псчи приложилась къ лику Заступницы. И—замѣчательный случай! Ни священникъ, ни мужъ больной, ни сама она—никто при этомъ не вспомнилъ, что больную нужно нанутствовать. Когда приходъ былъ уже весь обойденъ, священникъ дома уже вспомнилъ, что его приглашали въ домъ Тюрина, для нанутствования больной жены его. Упрекая себя за свою забывчивость, онъ на своей лошади посѣшилъ къ больной. Но напрасно онъ трудился: семейные съ радостью извѣстили его, что страдальца въ то самое время, какъ приложилась къ Боголюбской иконѣ Божіей Матери, почувствовала облегченіе и потомъ вскорѣ благополучно разрѣшилась отъ бремени.

Въ 1849 году икона сія усердіемъ прихожанъ украшена была сребропозлащенною ризою. Благоговѣніе къ ней возрасло до такой степени, что каждый воскресный день, послѣ литургіи, сталъ отправляться, по просьбѣ прихожанъ, молебенъ предъ икою, съ чтеніемъ молитвы, при коѣмъ преклоненіи. Послѣ это вошло ужь въ обычай, и доселѣ сего соблюдается.

Вотъ еще нѣсколько случаевъ благодатной помощи отъ Маисской иконы Боголюбской Божіей Матери.

Въ 1862 г., въ іюль мѣсяцъ, по всему Маисскому приходу, особенно въ деревнѣ Субботинѣ, страшно развилась эпидемическая горячка. Помощь праяей оказывалась безсильной, и горячка продолжала свирѣствовать до февраля 1863 г. Препрежее заступленіе Владычицы было у неѣхъ въ памяти. Вотъ почему 28 января совершено молебство предъ сего св. иконою, а деревня Субботино пожелала об-

нести ее по своимъ домамъ, гдѣ и служились обычные молебны. Въ началѣ февраля, вскорѣ послѣ этого молебствія, болѣзнь во всемъ приходѣ прекратилась. И гласъ народа оцять призывалъ въ этомъ благодатную помощь Царицы небесной.

Въ 1863 же году, 18 іюня, случившійся въ Маисѣ пожаръ уничтожилъ пять домовъ прихожанъ и четыре дома у священно-церковно-служителей. При этомъ замѣчательно было слѣдующее обстоятельство.—Когда горѣлъ домъ и дворъ священника, на этомъ дворѣ осталось еще не сгорѣвшимъ училище, построенное священникомъ на свои средства, для дѣтей прихожанъ. Но и оно, казалось, должно было сгорѣть: огонь, окружавшій его, не пускалъ пожарныхъ на близкое разстояніе къ нему. Сильный вѣтеръ неслъ пламя и головни прямо на него, такъ что прихожане, разбравшіе крышу на этомъ училищѣ, не могли стерпѣть жара и слѣзли. Священнику пришло на мысль обойти училище съ чтимою иконою Боголюбской Божіей Матери. Поспѣшно сходявъ за ней въ церковь, онъ увидѣлъ, что крыша на училищѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ загоралась. Такъ какъ сзади училища нельзя уже было пройти, то онъ, закрываясь полою отъ жара, прошелъ съ иконою только въ училище черезъ дверь со двора, и вышелъ изъ него чрезъ другую дверь на улицу. Въ то же мгновеніе вѣтеръ подулъ на задъ, въ сторону отъ училища, куда стало относиться и пламя. Вслѣдствіе этого, явилась возможность для пожарныхъ защищать зданіе, которое и успѣли они отстоять.

1867 года, іюля 18 дня, приходила къ священнику сноха прихожанина деревни Кенчерки, Петра Яковлева Любителя, съ ослѣпшимъ сыномъ своимъ Киреемъ, и просила священника чѣмъ нибудь полѣчить его. Вмѣсто лѣкарства,

послѣдній предложилъ ей отслужить молебенъ предъ Боголюбской иконою Божіей Матери. Послѣ молебна помазаны были глаза слѣпцу елеемъ изъ богородичной лампадки. Взявъ съ собою этого елѣя на домъ, мать ребенка повторяла и дома это помазаніе. Чрезъ мѣсяцъ младенецъ сталъ видѣть попрежнему.—У свекрови того же крестьянина Любителива окривѣлъ-было сынъ Пахомій. Съ нимъ было поступлено такъ же, и онъ выздоровѣлъ.—Свободомыслящій человѣкъ не увидитъ здѣсь ничего, кромѣ случая; но вѣра видитъ дальше: семейство Любителива и самъ священникъ твердо признаютъ здѣсь чудодѣющую руку небесной Цѣлительницы.

Въ 1831, 48, 55, 60 и 70 годахъ въ приходѣ села Маиса свирѣпствовала холера. При отсутствіи врачебной помощи, особенно въ первые изъ этихъ годовъ, эта страшная болѣзнь много похищала жертвъ въ приходѣ *).

Но страшнѣе самой болѣзни, кажется, бываетъ при семъ всеобщее уныніе, упадокъ духа, доходящій до отчаянія.

*) Въ 1870 году, напримѣръ, когда холера была слабѣе, чѣмъ прежде, и когда здѣсь была правильно организована врачебная помощь отъ земства, съ 19 сентября и по 1 октября въ селѣ Маисѣ и частью въ деревнѣ Субботинѣ умерло до 20 человѣкъ (см. метр. кн. за 70 годъ).—Въ этомъ году, какъ и въ прежніе холерные годы, прихожане съ особымъ усердіемъ прибѣгали за помощью къ Боголюбской иконѣ Божіей Матери, и болѣзнь миновала. Были случаи, что дома, въ которые была приносима сія св. икона, для служенія молебновъ, были свободны отъ холерныхъ заболѣваній. Были и такіе случаи явленной помощи Царицы небесной, что съ поспѣшеніемъ она выздоравливала и зараженные эпидеміей. Случаи этой благодатной помощи, какъ бывшіе въ относительно недавнее время, особенно живуть въ памяти прихожанъ.

Поэтому народъ начинаетъ прибѣгать къ спиртнымъ напиткамъ, а это, какъ извѣстно, еще больше развиваетъ болѣзнь. Чтобы поднять павшій духъ прихожанъ, св. икона была обносима по улицамъ, по стогнамъ, по родникамъ. И это было самымъ лучшимъ средствомъ къ удержаію народа отъ неумѣреннаго употребленія водки, въ которой изъ-за страха смерти стали-было прибѣгать почти всѣ поголовно. Молясь предъ пречистымъ ликомъ Богоматери, народъ видимо ободрялся духомъ, видимо сталъ располагаться къ встрѣчѣ смертнаго часа христіанскимъ приготовленіемъ. И самымъ чудотворнымъ заступленіемъ Царицы небесной было то обстоятельство, что умиравшіе умирали по-христіански, а не въ отчаяніи, каковому предались-было прежде. Впрочемъ, холера, по народному замѣчанію, тотчасъ утихла, какъ только народъ прибѣгалъ къ заступленію Владычицы. И, напротивъ, тотчасъ усиливалась, когда онъ искалъ утѣшенія и ободренія себя въ водкѣ. И сіе-то народное замѣчаніе и отрезвило прихожанъ, приблизило ихъ къ молитвѣ и покаянію, а вслѣдствіе сего и въ ободренію духа. И, замѣчательно, болѣзнь всегда оканчивалась въ тѣ уже моменты приходской жизни, когда исповѣдавшійся и причастившійся народъ входилъ въ колею строго—церковной жизни, и Боголюбская икона была у всѣхъ на устахъ: ей молились устами и тогда, когда руки работали, что было необходимо въ то время работать.

Къ особенной чудодѣйственной помощи Боголюбской нашей иконы Богоматери слѣдуетъ отнести и сохраненіе ея самой отъ пожара и сооруженіе, во имя ея, обширнаго, каменнаго, пятипрестольнаго храма въ селѣ Маисѣ.

Въ селѣ Маисѣ издавна было два деревянныхъ храма: одинъ холодный, во имя Архистратига Михаила, съ придѣломъ св. Николаю чудотворцу, другой теплый, во имя

св. Димитрія митр. Ростовскаго чудотворца. Оба эти храма существовали болѣе 150 лѣтъ. Потребность въ постройкѣ новой, большой—соотвѣтственно числу прихожанъ—церкви стала чувствоваться еще съ 50 годовъ. Прѣжнія двѣ церкви, видѣвшія еще бунтъ Пугачева, были и малы и, отъ ветхости, грозили паденіемъ. Была безотложная необходимость въ новой церкви, но средствъ не было. Состоя приходскимъ священникомъ въ Маисѣ съ 1855 года, я вполне видѣлъ, что рассчитывать на церковные доходы нельзя, потому что ихъ едва доставало на ежегодные расходы и содержаніе церкви. Разсчитывать на помощь отъ прихожанъ тоже было нельзя, какъ они и сами заявляли, особенно при постройкѣ каменной церкви. Прихожане отопли отъ помѣщиковъ, большею частію, съ малымъ надѣломъ земли, да и то плохой. Отъ частыхъ неурожаевъ и пожаровъ, при отсутствіи у нихъ лѣса, они почти поголовно обѣдняли. Хорошихъ заработковъ не было, торговли—тоже. Рѣдкій годъ, поэтому, половина Маисскихъ прихожанъ не пробавлялась милостыней. При такихъ условіяхъ невольно являлся вопросъ: гдѣ взять средства, необходимыя для сооруженія каменнаго большаго храма?

Въ это тяжкое время сомнѣній и недоумѣній посетилъ меня мой родитель, священникъ села Азаранина, нарынчтскаго уѣзда, Андрей Семеновичъ. Я повѣдалъ ему свое горе и просилъ его совѣта. Батюшка мой пристыдилъ меня за мое сомнѣніе и недоумѣніе. Зачѣмъ, говоритъ, ты забываешь о помощи Божіей? При этомъ онъ разсказалъ мнѣ о постройкѣ своей каменной церкви, во имя Казанской Божіей Матери, икона которой у прихожанъ была тоже въ великомъ уваженіи. „Капиталу въ церкви у меня, говорилъ онъ, былъ одинъ золотой. Но при помощи Божіей Матери и благочестивыхъ русскихъ людей я въ 5 лѣтъ построилъ

свою каменную церковь и хорошо украсилъ ее“. Свой рассказъ онъ заключилъ словами: „благословляю тебя, Петръ! Начинай и ты! Мнѣ помогла Казанская Божія Матерь, а тебѣ поможетъ Боголюбская... Не въ пять лѣтъ, такъ въ десять; не въ десять, такъ въ пятнадцать, а когда нибудь все же ты кончишь ее“!—Убѣжденія моего батюшки уничтожили во мнѣ всякія сомнѣнія, и мы начали строить церковь безъ гроша денегъ. Для начала Маисскіе прихожане и окрестные владѣльцы пожертвовали—кто лѣсу, кто кирпича, кто ивести; прихожане помогали и работой. Съ теченіемъ времени они изыскали хотя и не большой, но постоянный и вѣрный источникъ доходовъ въ пользу строящейся церкви *). Между тѣмъ, слухъ о началѣ постройки величественнаго храма въ честь чтимой народомъ Боголюбской иконы Божіей Матери распространялся все дальше и дальше за предѣлы прихода, гдѣ также вызывалъ усиленные пожертвованія. Такимъ образомъ, мы успѣли окончить постройку стѣнъ церкви, покрыли ее желѣзомъ, взятымъ въ долгъ; заготовили лѣсу и другихъ матеріаловъ для внутренней отдѣлки. Но случился пожаръ и уничтожилъ все это, оставивъ отъ церкви однѣ только обгорѣлыя стѣны. Положеніе было самое бѣдственное. У всѣхъ опустились руки. Но среди этого страшнаго испытанія и опять засвѣтился для насъ лучъ надежды. Наша святыня, наша чудотѣющая икона Боголюбской Божіей Матери сохранилась вмѣстѣ съ теплой церковью, гдѣ она стояла, тогда какъ рядомъ холодный деревянный храмъ сгорѣлъ вмѣстѣ съ новой каменной церковью. Святыня наша уцѣлѣла; въ этомъ всѣ увидѣли ободреніе и утѣшеніе свыше. И вотъ, мы стали платить долги за сгорѣвшій матеріалъ; стали вновь

*) Базарная сборная доньса.

обстроивать обгорѣвшія стѣны храма. И въ Маисѣ красуется теперь хорошо украшенный, пятипрестольный каменный храмъ. И главный престолъ въ этомъ храмѣ посвященъ имени Самой небесной строительницы, Боголюбской Божіей Матери.—По правую сторону его—придѣлъ во имя св. и чудотворца Николая, по лѣвую—во имя св. Пророка Іліи. Въ тепломъ отдѣленіи храма—правый придѣлъ во имя Архистратига Миканла, а лѣвый—во имя св. Димитрія Ростовскаго чудотворца. Храмъ этотъ стоитъ до 60 тысячъ. И теперь каждый прихожанинъ нашъ убѣжденъ, что Владычица Сама чудесно помогла найти эти тысячи, такъ какъ постройка храма начата, какъ мы сказали выше, безъ гроша денегъ.

Св. икона Боголюбской Божіей Матери въ Маисскомъ храмѣ мѣрою въ вышину 8 вершковъ, а въ ширину $6\frac{1}{2}$ вершковъ. Живопись греческаго письма, темная, довольно обветшавшая. Дека иконы липовая, дощиною въ $\frac{3}{4}$ вершка. Божія Матерь изображена во весь ростъ, съ распростертыми горѣ дланями къ лику Спасителя, изображенному въ облакахъ. Въ десной рукѣ Богородицы хартія, на которой написана молитва къ Сыну Ея и Богу: „Царю небесный! Пріими всякаго человѣка, славящаго Тя и призывающаго имя Твое на всякомъ мѣстѣ, идѣже бываетъ память имени Моего. Освяти мѣсто оно, и прослави прославляющаго Тя, именемъ Моимъ пріемля ихъ молитву и обѣтъ“. На той же декѣ, предъ ликомъ Богородицы изображены стоящіе на колѣняхъ и молящіеся: св. Анна Пророчица, св. Іоаннъ Богословъ, св. мученица Евдокія, св. Василій Великій, св. Апостолъ Петръ, св. Алексій человѣкъ Божій, св. Василій Блаженный, св. великомученица Варвара и св. митрополиты Московскіе чудотворцы—Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ. Риза на иконѣ сребропозлащенная 84 пробы.

Вѣнцы на всѣхъ ликахъ то же позлащенные, а надъ главою
✠ Богоматери, кромѣ того, корона, украшенная жемчугомъ,
бирюзой и стразами.

Разскажъ изъ жизни бывшаго старообрядца, Пензенской губерніи, городицкаго мѣщанина Евфима Димитріева Тузилкина, проживающаго въ деревнѣ Борзовкѣ, Павловской волости *).

Родился я въ 1859 году октября 15 дня, крещенъ въ православной Церкви. Родители были тоже православнаго исповѣданія и воспитали меня въ полномъ христіанскомъ духѣ. Однажды пришла имъ мысль обучить меня грамотѣ. Но къ кому отдать? Школъ въ то время у насъ не было. Они и надумали отдать меня къ одной старой дѣвкѣ Екаторинѣ Марковнѣ, которая принадлежала къ Бѣглопоповщинской сектѣ и постоянно учила крестьянскихъ дѣтей чтенію. Въ то время мнѣ было десять лѣтъ. Въ теченіе трехъ недѣль я изучилъ азбуку; сверстники же мои проучились у нея цѣлый годъ и такого смысла въ нихъ не оказалось. Родители ихъ стали спрашивать ее: почему же наши дѣти не понимаютъ такъ, какъ этотъ? Наша Марковна не дала имъ на это никакого отвѣта, потому что не интересовалась скорой наукой. Всѣ старанія ея клонились къ тому, чтобы собрать побольше денегъ съ дѣтей, за обученіе же меня родители мои ничего ей не платили. Вотъ она и рѣшилась на такую выдумку, сказала имъ, что меня учить не будетъ до тѣхъ поръ, пока я и родители мои

*) Разскажъ сей печатается съ разрѣшенія Его Преосвященства, преосв. Антонія, согласно постановленію Совѣта Иннокентіевскаго Просвѣтительнаго Братства.

не перейдутъ въ расколъ. Дѣлать было нечего. Родители мои присоединились къ бѣглопоповщинской сектѣ, перетащили и меня съ собой. Тутъ я обучился псалтырю и по наставленію своей учительницы былъ пѣвша ревнитель. Кромѣ обученія грамотѣ, упомянутая Марковна была известна и вліятельна во всемъ Куракинѣ и потому еще, что въ ея домѣ старообрядцы сходились на молитву и она была главною здѣсь распорядительницей. Наставникомъ въ то время былъ крестьянинъ Степанъ Петровъ Шарунинъ, но грамоты не зналъ ни одной буквы. Если случалась какая либо треба, то онъ обязательно бралъ съ собою читалку Марковну. Если его въ праздничный день призывали на молитву, та значить служба будетъ полная: Марковна начинаетъ часы, сама читаетъ Евангеліе, а племянница ея Апостоль. Когда мнѣ исполнилось пятнадцать лѣтъ, въ это время пріѣхалъ, скрывавшійся семь лѣтъ на Волгѣ, крестьянинъ сосѣдняго села Архангельскаго Куракина Василій Алексѣевъ Дубровинъ, въ иночествѣ Варлаамъ. Онъ отростилъ большіе волосы, на головѣ его была камиллавка, на плечахъ мантия. Услыхавши отъ людей о такомъ человѣкѣ, я сильно заинтересовался видѣть его личность и иноческій образъ. Пришелъ я къ нему въ келью, и онъ читалъ книгу священо-инока Аввы Дорофея главу 12, гдѣ совѣтовалось христіанину для полученія спасенія бѣжать въ пустыню, и о. Варлаамъ рассуждалъ, что въ мірѣ спасенія нѣтъ, а только въ пустынѣ. Увидѣвъ же меня, онъ прибавилъ: въ особенности пужно идти туда молодому человѣку и неженному, т. е. дѣвственнику. При этихъ словахъ у меня возпыдало сердце желаніемъ удалиться въ пустыню и я спросилъ о. Варлаама: а куда же мы уйдемъ? Онъ отвѣтилъ: выроемъ въ землѣ келью и будемъ въ ней жить. Послѣ этого я отправился домой, съ мыслью вы-

брать свободное время и уйти навсегда. Спустя не много времени и взявъ съ собою псалтырь, лѣтнюю одежду и ушелъ изъ дому безъ вѣдома родителей. Это было въ 1874 году, мая мѣсяца 15 дня. Пришелъ я къ о. Варлааму и онъ очень обрадовался, но не надолго. Родители мои стали меня разыскивать. Варлаамъ, изъ боязни, какъ бы не настигла насъ полиція, отправилъ меня на пчельникъ мѣщанина Егора Алексѣева Шишкова, проживающаго въ с. Архангельскомъ Буракинѣ; здѣсь я пробылъ цѣлое лѣто. Сюда, на пчельникъ, привезенъ былъ бѣжавшій изъ села Гамиза, пензенскаго уѣзда, попъ Петръ, который привезъ съ собою какую то дѣвину, которую онъ называлъ своею племянницей и безъ которой, по его словамъ, онъ жить не могъ. Но недолго бѣглый попъ пожилъ съ нами на пчельникѣ. Старообрядческіе начетники взяли его съ собой въ уѣздъ для исправленія требъ, которыхъ накопилось много, такъ какъ священника не было болѣе семи лѣтъ. Обѣхавши всю Саратовскую губернію и собравши большое количество деньжонокъ, они пріѣхали въ село Палиху, хвалынскаго уѣзда, но тутъ имъ не посчастливилось. Такъ какъ сельскій староста и сотникъ были православные, то они дали знать своему священнику, который съ ними тотчасъ же посѣщилъ въ моленную и засталъ тамъ бѣглаго попа совершающимъ таинство крещенія, при большомъ стеченіи народа. Какъ ни старались они пробраться чрезъ толпу и взять попа, но никакъ не могли, и пока пробирались, старообрядцы разобрали потолокъ у моленной и высадили попа на чердакъ во всемъ облаченіи. Прорывши соломенную крышу, онъ вылѣзъ на другой дворъ, гдѣ была возможность ему скрыться отъ преслѣдованія сельской власти. Но староста и сотникъ и не думали о поимкѣ. А для нихъ было дорого отобрать собранную имъ сум-

му. Взявши подорожный саквояжъ, гдѣ сохранялась денежная касса, они вышли вонъ изъ молельни. Итакъ эта поѣздка не посчастливилась о. Петру. Долго онъ ко ней тужилъ, потому что объѣхалъ всю Саратовскую губернію, трудился полтора мѣсяца и ничѣмъ не попользовался. Съ этого времени онъ измѣнился въ своихъ чувствахъ къ старообрядцамъ. По возвращеніи своемъ изъ пути обратно въ с. Архангельское Куракино, онъ сталъ думать о томъ, какъ бы уклониться отъ раскольниковческаго заблужденія и снова присоединиться къ православію. Для этой цѣли онъ прибѣгъ къ нѣкотораго рода хитрости. Когда всѣ старообрядцы и ихъ наставники разошлись по домамъ, о. Петръ подозвалъ къ себѣ одного православнаго мальчика и сказалъ ему: „сходи поскорѣе къ православному священнику и попроси его, чтобы онъ пришелъ сюда и взялъ меня“. Священникъ, услышавши такія слова, не повѣрилъ сначала этому, думая, что это какой либо замыселъ со стороны старообрядцевъ. Но затѣмъ рѣшился сходить, взявши съ собой псаломщика и сотника. Въ квартиру Петра священникъ вошелъ одинъ и когда на него посмотрѣлъ, то Петръ заплакалъ и сказалъ: „освобождаетъ меня Господь отъ сихъ сѣтей вражїихъ“. — Дальнѣйшая жизнь моя у Варлаама состояла въ томъ, что я постоянно писалъ октаи и крѣповыя ноты, за что намъ платили не менѣе 25 рублей. Впрочемъ, изъ этихъ денегъ я ни одною копѣйкой не пользовался; ихъ забиралъ одинъ Варлаамъ. Для него было весьма пріятно держать меня у себя, потому что народу съ заказами стало ходить много. Вообще кому какая книга понадобится, приходили къ о. Варлааму и заказывали написать, и по его мнѣнію выходило, что всякая книга писанная нами была свята. Если же кто покупалъ книгу еднновѣрческую, то обязательно приносили о. Варлааму.

онъ по-христіански ея обдѣлывалъ, т. е. переплеталъ по-своему, за тѣмъ вымывалъ въ святой якомъ водѣ, и она дѣлалась древней, патріаршей. Для этой цѣли онъ всегда въ большомъ количествѣ заготовлялъ курушиннаго дерева, снималъ съ него кору, варилъ ее въ котлѣ съ водой, за тѣмъ обмакивалъ въ эту воду каждую тетрадь, развѣшивалъ ихъ на веревкѣ сушить и наконецъ переплеталъ. Одинъ старообрядецъ спросилъ однажды Варлаама, для чего онъ такъ дѣлаетъ? Тотъ ему отвѣтилъ: „намъ, христіанамъ, писаніе не велитъ принимать отъ еретиковъ книги, а если случится у кого такая книга, то прежде, чѣмъ по ней молиться, должно освятить ее“. Съ этого времени каждый старообрядецъ съ своею новокупленной книгой обращался къ о. Варлааму. И онъ такъ искусно ихъ обдѣлывалъ, что не подумася, что эта книга новая: всѣ листы отъ курушинной воды закраются и будутъ желтаго цвѣта, и книга дѣйствительно дѣлалась какъ бы древнею и патріаршею.

Вотъ какими мошенническими продѣлками занимаются столбы древлевиимаго православія! И я тогда, конечно, былъ глупъ: чтобы ни говорилъ о. Варлаамъ, что бы ни дѣлалъ, я всему вѣрилъ. Но послѣ я узналъ, что этотъ еретикъ обманывалъ только православный народъ и отъ нихъ наживался, потому что за переплетъ книгъ и передѣлываніе ихъ изъ новыхъ въ древнія онъ бралъ щедрую награду. Въ теченіе двухъ-лѣтняго моего пребыванія у него онъ склонилъ въ расколъ много православныхъ, изъ числа коихъ соблазнилъ семь дѣвицъ среднихъ лѣтъ, постригъ ихъ въ инокини и переименовалъ имъ имена. Вотъ эти дѣвицы:

- 1) Марія въ инокиняхъ Маргарита
- 2) Пелагія въ инокиняхъ Павла.
- 3) Настасья въ инокиняхъ Надежда.

- 4) Матрена въ инокиняхъ Анна.
- 5) Евдокія въ инокиняхъ Евпраксія.
- 6) Евдокія въ инокиняхъ Евникея.
- 7) Евдокія въ инокиняхъ Елена.

Всѣмъ означеннымъ монахинямъ о. Варлаамъ приказалъ продать свои кельи и приходитъ жить на одинъ дворъ къ Ивану Петрову Прозорову, живущему въ Архангельскомъ Куракинѣ, гдѣ и основался лжескитъ. Одной только монахинѣ Евникеи онъ не совѣтовалъ продавать своей кельи, потому что она ему правилась и онъ ежедневно посѣщалъ Евникею, что весьма непріятно было другимъ матушкамъ, которыя потому стали враждебно и ревниво относиться къ ней. Эта вражда и ревнованіе такъ были сильны, что онѣ впадали въ какое-то бѣснованіе: три раза на день бѣснлись и кричали неистово на мать Евникею, называя ее волшебницей и приводя разныя свидѣтельства противъ ея, о которыхъ не лѣтъ есть и глаголати. Увидя такія правствєнныя безобразія и безпорядки въ свой братіи, я рѣшилъ оставить лжескитъ, какъ душевредное мѣсто, и ушелъ домой къ своему отцу, который очень обрадовался моему возвращенію. Но тутъ мнѣ пришлось снова ходить подъ началъ къ прежней своей учительницѣ Марковнѣ, которая не очень рада была моему приходу, потому что, живя у о. Варлаама, я выучился хорошо читать и пѣть, въ молебнѣ уставомъ сталъ самъ править, но Евангеліе на утрени и часахъ не читалъ, что всѣхъ старообрядцевъ крайне удивляло. Одинъ разъ они даже спросили меня: „почему же ты не читаешь Евангелія?“ Я имъ на это отвѣтилъ, что „это дѣло наставника, а не мое“. Къ несчастію наставникъ-то нашъ былъ безграмотный, чего до сего времени какъ будто старообрядцы не знали. Тотчасъ же рѣшено было старообрядцами уволить изъ наставниковъ безграмотнаго старика

Степана Петрова Шарунина, а на мѣсто его поставить человека грамотнаго. Но не тутъ-то было! Шарунинъ не хотѣлъ этого и слышать: „никто не можетъ лишить меня сана кромѣ священника“, говорилъ онъ. Къ счастью вашему, ему не пришлось долго жить: спустя мѣсяцъ, нашъ наставникъ умеръ, оставивъ насъ сиротами. Жить сиротами, конечно, плохо! Предварительно подумавши и потолковавши между собой, старообрядцы рѣшили для избранія себѣ наставника вызвать изъ всѣхъ сосѣднихъ селъ наставниковъ. Вотъ и собралась всѣ наши кривотолки и начали разсуждать: кого избрать въ наставника. Всѣ указали на мѣщанина Федора Иванова Кирюхина; онъ человекъ не глупый и притомъ грамотный. Но Кирюхинъ сначала отказывался: я человекъ торговый и свободного времени у меня мало, выбирайте кого другого. Старообрядцы начали уговаривать его взять на себя обязанность наставника, и въ концѣ концовъ нашъ Кирюхинъ согласился съ тѣмъ условіемъ, чтобы для исправленія требъ избранъ былъ ему помощникъ. Старообрядцы согласились и выбрали ему помощникомъ Андрея Иванова Феклистова, старика безграмотнаго и положительно глупаго. Последнему дали, въ свою очередь, также подмогу, извѣстную намъ читалку Марковну. Вотъ эти то безграмотные пастыри управляютъ въ нашемъ захолустьѣ старообрядчествомъ съ 1864 года и по сіе время. За все время пребыванія моего въ расколѣ мнѣ одинъ только разъ пришлось увидѣть, какъ исправляетъ требы безграмотный наставникъ. Мой товарищъ пригласилъ меня быть воспріемникомъ новорожденному его сыну. Конечно, я пошелъ не для исполненія означенной обязанности, но болѣе изъ любопытства. Вотъ какъ у нихъ совершается крещеніе младенца: наставникъ дѣлаетъ возгласъ: „за молитвъ святыхъ отецъ нашихъ... Читалка Марковна говоритъ:

„Аминь. Царю небесный.. Трисвятое.. Отче нашъ; Тропарь
дню, Слава и нынѣ, Кондакъ“. За тѣмъ наставникъ нали-
ваетъ въ кадуюшку воды, прибавляетъ туда Богоявленной
воды, беретъ въ руки младенца, погружаетъ, а читалка
произноситъ слова... „Крещается рабъ Божій Іоаннъ во имя
Отца и Сына и Святаго Духа“, наставникъ говоритъ „Аминь“.
Такой порядокъ мнѣ очень не понравился, и изъ дома
своего товарища я вышелъ съ непріятнымъ впечатлѣніемъ.
Здѣсь въ первый разъ у меня въ головѣ появилась мысль
о Церкви, но такъ какъ въ то время я былъ молодъ и легко-
мысленъ по отношенію къ православной Церкви, то эта
святая мысль не могла тогда же укорениться въ головѣ
моей, напротивъ я старался только о томъ, чтобы заслу-
жить имя уставщика, чего, конечно, и достигъ. Но недолго
я былъ въ должности этой. Слѣдующій случай заставлялъ
меня серьезно думать о томъ пагубномъ положеніи, въ ко-
торомъ я находился. Однажды мнѣ пришлось встрѣтиться
съ однимъ Австрійскимъ попечителемъ, который показалъ
мнѣ брошюру о Церкви Христовой и сказалъ, что мы,
бѣглопоповцы, не составляемъ соборной Апостольской Церкви,
потому что у насъ нѣтъ своихъ епископовъ. Эта брошюра
меня заинтересовала и я попросилъ ее у него къ себѣ на
домъ, прочиталъ и заучилъ на память выписанныя тамъ
правила и ссылки на старопечатныя книги. За тѣмъ до-
сталъ книгъ и началъ провѣрять по нимъ означенныя пра-
вила, и все оказалось вѣрно. Въ кормчей же книгѣ о
собраніи нашемъ на молитву я прочиталъ шестое правило
Гангрскаго Собора, которое такъ говоритъ: аще кто кромѣ
Соборныя Церкви о себѣ собирается и нерадя о
Церкви, церковная хочетъ творити, несущу съ нимъ
пресвитеру по воли епископа, да будетъ проклятъ.
Это правило отшибло у меня все радѣніе къ старообряду.

цамъ. И совѣсть начинала меня сильно мучить, потому что совершаемъ службу церковную, а о Церкви нерадимъ и восхищаемъ недарованная намъ. Священника по волѣ епископа съ нами нѣтъ, а если онъ и бываетъ, то дѣйствуетъ безъ воли епископа; а потому какъ онъ самъ, такъ и дѣйствія его незаконны и прокляты. Свои мысли объ истинности православной Церкви и незаконности дѣйствій старообрядцевъ я передалъ своимъ сотоварищамъ, и привелъ ихъ тѣмъ въ сомнѣніе, за что наставниками и попечителями былъ выгнанъ изъ молельни; но я не оскорбился этимъ, и въ слѣдующее воскресеніе, пришедши въ молельню, снова началъ говорить о Церкви и ея таинствахъ. Видя упорное молчаніе со стороны наставниковъ, я окончательно потребовалъ отъ нихъ доказательства законности ихъ дѣйствій. „Въ противномъ случаѣ, говорю имъ, посылайте куда либо за свѣдущимъ начетникомъ и выведите меня и другихъ изъ сомнѣнія“. Мое мнѣніе подтвердили тутъ же и другіе изъ старообрядцевъ. Услышавши такія слова отъ народа, наставникъ, хотя и возмущенъ духомъ, но рѣшилъ послать письмо въ городъ Кузнецкъ, Саратовской губерніи, къ одному извѣстному начетчику Миرونу Афанасьевичу, съ просьбой пріѣхать къ нему и успокоить волнующіеся умы старообрядцевъ. 1886 года, апрѣля 18 дня, онъ пріѣхалъ. Узнавши объ этомъ и извѣстивши своихъ сотоварищей, мы отправились въ молельню съ полной надеждой получить правдивые отвѣты на наши сомнѣнія и тѣмъ самымъ успокоить свою волнующуюся совѣсть. Миронъ Афанасьевичъ, посмотрѣвши на насъ съ присущею фарисеямъ гордостью, началъ свою рѣчь такими словами: „До меня дошли свѣдѣнія, что многіе изъ живущей здѣсь нашей братіи заблудились съ истиннаго пути. Объ этомъ писалъ мнѣ вашъ наставникъ и пастырь и просилъ пріѣхать къ вамъ, чтобы возвратить

заблудшихъ овецъ съ ложнаго пути, а остальныхъ укрѣпить въ древле-истинномъ благочестіи, такъ какъ самъ онъ малограмотенъ и не свѣдуецъ въ каноническихъ правилахъ. Теперь скажите мнѣ, въ чемъ вы сомнѣваетесь?" И началъ передавать ему наши сомнѣнія: 1) служимъ безъ священника, не по чину положенному въ уставѣ; 2) поворожденныхъ младенцевъ крестить мужикъ; 3) онъ же исповѣдуетъ и причащаетъ; 4) умершихъ хоронятъ безъ разрѣшенія; 5) сводятъ браки по благословенію только родителей; 6) запрещаютъ ѣсть и пить съ православными, а если кто поѣстъ, ведутъ его подъ началъ и вычитываютъ ему прощеніе; 7) нигдѣ не видно въ уставѣ, чтобы во время службы читалъ Евангеліе и кадилъ мужикъ; 8) въ великій постъ вмѣсто покаянія и причащенія, наставники вычитываютъ намъ скитское покаяніе, по которому надѣются получить спасеніе; 9) публично стыдятъ согрѣшающихъ въ какомъ либо грѣхѣ и налагаютъ епитиміи.

На первое сомнѣніе Миронъ Афанасьевичъ отвѣчалъ:— За отсутствіемъ священника можно собираться на молитву однимъ простолюдинамъ, на это есть указаніе въ св. Писаніи. Въ книгѣ Кормчей правило 11 св. Апостоль говоритъ: гдѣ два или тріе собрани о имени моемъ, ту азъ посредѣ ихъ; тоже показываетъ и правило 9-е св. Апостоль: еще нѣсть мощно собиратися въ церквахъ невѣрныхъ ради еретикъ, то въ домѣхъ да собираются на пѣніе.

— Приведенное вами основаніе ничего не доказываетъ,—говорю я ему,—потому что священникъ у насъ не въ отсутствіи, а его совсѣмъ нѣтъ и не исправляетъ никогда ни одной службы; а если онъ и бываетъ, то ему некогда совершать службу, поспѣвая только рубли получать на совершеніе крещенія, браковъ и исповѣди. Что же

касается до 9 правила св. Апостолъ, то вы его не досказали, тамъ говорится объ епископѣ: да не внидетъ благочестивый въ церковь нечестивыхъ; не мѣсто бо освящаетъ человѣка, но человѣкъ мѣсто. Но подумай Миронъ Афанасьевичъ: можемъ ли мы съ тобой—простолюдины освятить мѣсто? Нигдѣ не найдешь, чтобы отъ простеца освящалось мѣсто, но вездѣ требуются молитвы законно - рукоположеннаго священника. Поэтому приводить въ доказательство такое правило, которое къ намъ не относится, и намѣренно скрадывать слова св. отцевъ Церкви—непростительный грѣхъ.

— Вы сомнѣваетесь въ томъ, что мужикъ крестить младенцевъ, заговорилъ снова М. А.—Въ номоканонѣ повелѣвается даже бабушкѣ погружать, а по нуждѣ и самому родителю свое чадо. На этомъ основаніи и мы дѣйствуемъ.

Я спросилъ:—Правда ли, что по нуждѣ совершаете вы это дѣйствіе? Нѣтъ! Вы ввели его по всеобдержности. Въ номоканонѣ сказано: аще нѣсть мощно достигнути священника; а у васъ три или четыре раза сходятъ къ наставнику, какая же тутъ нужда; притомъ, нужда эта въ номоканонѣ положена не къ вамъ, а къ Соборной Апостольской Церкви.

Для разрѣшенія третьяго нашего сомнѣнія М. А. сослался на Іоанна Златоуста. Онъ де дозволяетъ исповѣдать согрѣшенія другъ другу, а въ другомъ мѣстѣ повелѣваетъ даже самому, при закатѣ солнца, вздохнуть о своихъ дневныхъ согрѣшеніяхъ.—На этомъ основаніи мы думаемъ,—прибавилъ М. А.,—что собственное сознаніе грѣховъ, а тѣмъ болѣе при свидѣтеляхъ и есть исповѣдь.

— Напрасно вы, М. А., ссылаетесь на святителя Іоанна Златоуста; принимать исповѣдь простецу у него нѣтъ позволенія, отвѣчалъ я.—Напротивъ, онъ повелѣваетъ исповѣ-

дывать свои грѣхи тому, кто можетъ вязать и рѣшати, т. е. священнику. Не имѣющему же власти и дерзнувшему на таковыя дѣйствія правило 6 помоканона угрожаетъ даже казнью. Вѣдомо буди: аще кто безъ повелѣнія епископа дерзнетъ принимать помышленія и исповѣди, сицевый по правиламъ казнь пріиметъ, яко проступникъ Божественныхъ правилъ, ибо не точію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть и елицѣхъ связа, или разрѣши, не исправлени суть. Еще говоритъ объ этомъ Козмы пресвитера слово на еретики Богомилы: еретицы же сами въ себѣ исповѣди творять и рѣшати, ниже точію мужи сіе творять, но и жены, еже руганія достойно есть. Свидѣтельства подобныя находимъ и въ другихъ книгахъ. Пиконъ черной горы, слово 50, листъ 402: не подобаетъ кромѣ іерея принимать нѣкіимъ исповѣди. Кормчая, глава 54, листъ 581 на оборотѣ. Вопросъ: аще подобаетъ духовныя дѣти принимать не презвитеру сущу; отвѣтъ: весьма убо се речемъ, яко онѣмъ достойно есть принимать и вязати дѣти духовныя и разрѣшати, иже отъ духовныя благодати власть пріяха: иже суть перво епископи повелѣніе о семъ пріемши: сѣи бо суть извѣстѣйшіи правители, и къ разсужденію помысловъ прехитри: ими бо исповѣданія ради оставленіе грѣховъ бываетъ. А ему же нѣсть достойно оставлять, вотще отнюдѣ къ таковому исповѣданію.

— Вы соблазняетесь тѣмъ, что у насъ хоронятъ умершихъ безъ разрѣшенія грѣховъ, продолжалъ М. А.;—но на это мы найдемъ вамъ указаніе въ Писаніи. Во время отпаденія уніатовъ отъ Церкви, когда и всѣ пастыри заблудились, христіане оставались дома безъ пастырей и умирали не разрѣшенными отъ грѣховъ; такъ и мы нужды ради остаемся

не разрѣшенными и думаемъ, что это не вмѣнится намъ въ грѣхъ.

— Не справедливо вы ссылаетесь на уніатовъ, что будто бы они остались безъ пастырей, сказалъ я. — Въ книгѣ о вѣрѣ говорится, что тамъ были въ то время два епископа — Гедeonъ Львовскій и Михаилъ Копыстенскій. А если уніаты умирали не разрѣшенными отъ грѣховъ, то укажите, кто изъ нихъ получилъ спасеніе и при какой церкви лежитъ въ петлѣхъ.

— Этого указать я не могу, отвѣчалъ М. А., — я сказалъ только примѣрно.

— Нѣтъ, М. А., доказывать истину должно не примѣрно, а отъ Писанія; говорить же голословно Никонъ черногорецъ считаетъ бѣдой. Не безбѣдно составлять слова отъ своего умысла. — Загнѣвъ, обратясь къ старообрядцамъ, я сказалъ: — вотъ, братіе, подумать нужно о томъ, что у насъ старообрядцевъ все отходитъ въ вѣчность не разрѣшенными отъ грѣховъ. А грѣшникамъ, знаете, гдѣ мѣсто приготовлено? Въ адѣ! Во адѣ же кто исповѣсть, пишетъ царь Давидъ. Мало того, между состояніемъ праведниковъ и грѣшниковъ пропасть есть велика, какъ свидѣтельствуется объ этомъ Іоаннъ Златоустъ въ словѣ о богатомъ и бѣдномъ Лазарѣ, и перейти изъ одного состоянія въ другое послѣ загробной жизни нѣтъ никакой возможности. Поэтому здѣсь на землѣ нужно заботиться о спасеніи. На возраженіе же одного нашего наставника, Ѳедора Ивановича, что и простецъ можетъ разрѣшать кающагося отъ грѣховъ, я прочиталъ изъ малаго катихизиса, листъ 37, гдѣ говорится: разрѣшати кающагося никтоже можетъ, точію православный священникъ: понеже кромѣ Церкви нѣсть спасенія и разрѣшенія... Ниже, на оборотѣ, вопросъ: како бываетъ разрѣшеніе грѣ-

ховъ отъ дуковнаго отца; отвѣтъ: по слышаніи исповѣди отъ кающагося, священникъ добръ разсудивши истинное его исповѣданіе,.. разрѣшаетъ его, глаголя: Азъ данною мнѣ властію отъ Христа, разрѣшаю ты во имя Отца и Сына и Святаго Духа. А благовѣстникъ отъ Матѳея, зач. 76, листъ 154, въ толкованіи пишетъ: аще Богу кто согрѣшитъ, не могу азъ препростый простити его, но аще кто чинъ Божій имѣяй священничъ.

— Вы зазираете насъ въ томъ еще, что браки сводимъ по благословенію родителей, началъ снова М. А.;—но такой порядокъ не новыи,—его установили наши предки и они за насъ отвѣчать будутъ предъ Богомъ.

— Вотъ вы какъ судите криво, сказалъ я.—Если не находите доказательствъ въ Писаніи, то ссылаетесь на предковъ. Но вѣдь вы знаете, что Аріи и прочіе еретики всѣ погибли и не одни, а съ своими единомысленниками. Той же участи подвергнетесь и вы. Если ваши предки означенной ошибкой заслужили мѣсто въ гееннѣ огненной, то и вы не избѣжите этой казни. Объ этомъ вотъ что пишетъ книга Кормчая, гл. 43, листъ 336: новы заповѣди Царя Алексѣя Комнина: Елико совокупляюще своя рабы, на сочетаніе брака, не боголюбивъ бракъ, но блудническо смѣшеніе утверждаютъ, зане не совокупи Богъ священными молитвами, сіи сходятся на грѣхъ. Еще малый катихизисъ листъ 37 на оборотѣ. Вопросъ: которая есть шестая тайна; отвѣтъ: устроеніе брака, иже бываетъ общимъ изволеніемъ отъ тѣхъ, иже входятъ въ то достояніе безъ всякія пакости и благословеніемъ священническимъ: егда себѣ обручаютъ взаимно, вѣру, честь и любовь брачную соблюсти молитвою и благословеніемъ утверждено есть и тай-

дою именуется, пореченному: тайна сія векика есть. Таковое достояніе брака и Писаніе святое похваляетъ: честенъ бракъ и ложе не скверно.

На шестое сомнѣніе М. А. сказалъ:—вотъ вы изволили насъ укорить въ томъ, что мы запрещаемъ своей братіи ѣсть и пить съ еретиками. Прочтите правило въ книгѣ Іосифа Волоколамскаго, слово 13, что оно пишетъ. Глаголетъ Божественный Златоустъ: возлюбленніи, многаяжды вамъ глаголахъ о безбожныхъ еретицѣхъ и ни въ яденіи, ни въ питіи, ни въ дружбѣ, ни въ любви. Творяй бо сія чужда себѣ творить Христовой Церкви.

Я спросилъ М. А.:—прочтенное вами правило съ какими еретиками не повелѣваетъ совокупляться въ яденіи и питіи?

— Конечно съ тѣми, которые находятся въ греко-россійской Церкви, отвѣчалъ М. А.

— Нѣтъ, неправда ваша, сказалъ я.—Въ греко-россійской Церкви нѣтъ никакихъ ересей, нѣтъ и послѣдователей имъ и ссылатся вамъ на означенное правило въ оправданіе своего незаконнаго поступка большой грѣхъ. Послушайте, что пишется объ этомъ въ четь-миней Макарьевской, ноября 25. Священномученикъ Климентъ, папа Римскій, повѣдаетъ: егда его верховный апостоль Петръ научи вѣрѣ Христовѣ, но дондеже не крести его, особъ ясти повелѣваше. Такожде же и Климентова мати обрѣтесе, дондеже не сподобися крещенія, не повелѣ апостоль съ нею ясти дѣтемъ ся, уже некрещенымъ сущимъ. Вотъ видите, это правило не повелѣваетъ ѣсть и пить съ непросвѣщенными святымъ крещеніемъ. А вы напротавъ дѣлаете: и съ православными христіанами, съ своими единомысленниками ни ѣдете, ни

ѣдите и вмѣстѣ не молитесь. Но если бы и дѣйствительно случилось, что кто либо изъ васъ, поѣвши съ еретикомъ, осквернился, то для очищенія нуженъ священникъ православный. Подтвержденіе этому находимъ въ Зонарѣ правило 76. Иже со армяниномъ кто ястъ, сему глаголемъ, да оставится того и приходитъ въ церковь чистѣ. Аще невѣденіемъ сіе сотворилъ есть, да освятить его іерей, аще вѣдый и услышитъ наказаніе, паки да освятить его іерей, давъ ему заповѣдь малую отъ запрещенія. А у васъ кто освятить и дастъ заповѣдь малую? Священника при васъ нѣтъ.

— Тѣмъ, которые ѣдятъ и пьютъ съ греко-россійскими и другими сектантами, мы читаемъ прощеніе: прости мя отче святой и благослови (писано на великой повечерницѣ), отвѣтилъ М. А.

— Прочтенныя слова васъ только укоряютъ, сказалъ я, потому что вы не святые отцы, а простолюдины и не имѣете права прощать и благословлять.

— Но читать Евангеліе за службою, по нашему мнѣнію можетъ и простолюдинъ, возразилъ М. А.—На это есть, указаніе въ Писаніи: не учитель да учить, восприметь мзду учительскую.

— Приведенное вами доказательство противно церковному уставу, отвѣчалъ я.—Уставъ не только простолюдину, но и діакону не во всякое время дозволяетъ читать Евангеліе. Напримѣръ на утреня Евангеліе читаетъ самъ священникъ. Въ маломъ катихизисѣ, на листу 35 есть писано: тако убо потреба вѣдати, яко ни единъ на священство не руковозложенный, ни таинъ строителемъ быти можетъ, ниже ученія Христова подавати въ церкви отъ амвона, пореченному: како же проповѣдять, аще не послани будутъ. Отсюда слѣдуетъ то

заключеніе: такъ какъ вы не посланы, то и не можете преподавать евангельскаго ученія. Самовольно дѣлаете вы и то, что позволяете во время службы простецу кадить. Изъ устава церковнаго видно, что кадятъ только три чина іерархія: архіереи, священники и діаконы. Слѣдовательно, восхищая не дарованное вамъ, вы тѣмъ самымъ навлекаете на себя гнѣвъ Божій и подвергаетесь той страшной участи, какой подверглись въ ветхомъ заветѣ сыны Кореевы.

При разрѣшеніи девятаго нашего сомнѣнія, М. А. вышелъ уже изъ терпѣнія и началъ хулить православныхъ священниковъ.—Гдѣ же намъ исполнять все по Писанію и уставу церковному, говорилъ онъ, когда благодать Божія оскудѣла и древле-истинныхъ пастырей нѣтъ? Но и ве остаемся мы предъ Богомъ нераскаянными грѣшниками. Правда, не совершается у насъ таинства покаянія, но вмѣсто этого мы читаемъ своимъ послѣдователямъ скитское покаяніе, по которому думаемъ получить прощеніе грѣховъ.

— Нѣтъ, сказалъ я, напрасно вы думаете такъ. Скитское покаяніе не только не избавляетъ васъ отъ грѣховъ, но болѣе осуждаетъ. Вотъ что говорится въ немъ: аще нѣкогда восхотѣхъ пріяти къ отцу духовному на поклоненіе, то лица отца духовнаго устыдихся и грѣхи утаихъ. Разсудите братіе сами: предъ отцемъ ли духовнымъ вы исповѣдываете свои грѣхи? Нѣтъ! А предъ мужикомъ, который и не самъ еще читаетъ намъ покаяніе, а старая дѣвка Марковна. Еще ниже въ вашей тетрадѣ пишется: *многажды согрѣшихъ въ преслушаніи заповѣдей отца своего духовнаго*. Вотъ до какого осрабленія доходите вы, братіе старообрядцы: *простого мужика называете отцемъ духовнымъ и допняете ему наказывать на всѣхъ опитиміи*. Но *будемъ читать вашу тетрадку далѣе, тамъ говорится: многажды не достоинъ сый дѣло:*

валъ есмь святое Евангеліе, и святая иконы, или крестъ честный, или мощи святыхъ; многожды ве достоинъ сый ялъ есмь дару, или хлѣбъ Богородичень, иже отъ панагін; многожды небреженіемъ уроняхъ кроху доры, или просфоры, многожды недостойнъ сый причащахся святыхъ и пречистыхъ Таинъ. Разсудите, братіе, здраво—по-христіански объ этихъ словахъ: были ли вы когда либо во святой церкви, или святомъ алтарѣ. Прикладывались ли когда къ святымъ мощамъ. Не только быть въ церкви и цѣловать св. мощи вы не допускаете, но и говорить-то обо всемъ этомъ запрещаете. А если вы не были въ церкви, то, слѣдовательно, ни просфоры, ни доры, ни хлѣба Богородична никогда не ѣли и св. Таинъ не причащались во всю жизнь свою, вопреки ученію Іоанна Златоуста, который говоритъ: братіе, подобаетъ каждому православному христіанину трижды въ лѣто причащаться, а по нашей слабости хотя бы однажды въ великій постъ. Удаляющіе же себя отъ причастія, въ большомъ катихизисѣ, называются врагами Божіими и бѣсомъ друзи.

— Вы обвиняете насъ за то еще, что мы, не дозволяя евсей братіи ѣсть и пить съ мірскими (православными), публично обличаемъ ихъ за это и отлучаемъ отъ своего общества, заговорилъ снова М. А.—Но мы наказываемъ ихъ такъ строго въ виду того, чтобы понудить къ раскаянію.

Я сказалъ:—Такое строгое ваше обличеніе есть еретическое,—ересь Навата, присвитера Римской Церкви, который обличалъ согрѣшающихъ публично и не принималъ ихъ въ общеніе, считая себя и своихъ единомысленниковъ только чистыми. Но за таковое дѣйствіе Наватъ съ своими послѣ-

дователями осуждены Церковью, той же участи подвергнетесь и вы, если не въ настоящей жизни, то въ будущей. Въ заключеніе нашей бесѣды, обратившись къ старообрядцамъ, я сказалъ:—До сего времени, братіе, я заблуждался относительно истинности Христовой Церкви, хулилъ и настырейся, но въ настоящее время вполнѣ сознаю свои заблужденія, каюсь въ нихъ и нигдѣ не нахожу спасенія, кромѣ основанной І. Христомъ Церкви съ трехчинной іерархіей и семью таинствами.

Мысль о вѣчности и непоколебимости Церкви и неза-
конности дѣйствій старообрядцевъ я втолковалъ еще одному уставщику, своему товарищу, а съ нимъ и другимъ 1886 года, декабря 25 дня, въ числѣ одиннадцати душъ мы присоединились къ православію. Старообрядцы очень сожалѣли о потерѣ такого количества членовъ изъ своей секты. Для подкрѣпленія своего растрезоженного общества они послали за другимъ начетчикомъ въ село Каменку, ниже-
ломовскаго уѣзда, къ Минаю Васильевичу Оетисову, который и въ нашей мѣстности славится своей начитанностью. 28 декабря Минай Васильевичъ пріѣхалъ и остановился въ домѣ закоренѣлаго раскольника Прокопія Иванова Крючкова. Въ началѣ онъ бесѣдовалъ съ одними только старообрядцами, убѣждалъ ихъ не переходить въ Церковь, а держаться своего общества и старыхъ обрядовъ, а съ священниками православными и миссіонерами ничего не говорить. Затѣмъ уже призывали и меня. Только что я вошелъ въ избу, Минай Васильевичъ обратился ко мнѣ съ такими словами:—Никакъ ты, молодецъ, присоединился къ Церкви?

— Точно такъ, отвѣчалъ я.

— А какъ ты въ настоящее время молишься? спросилъ онъ. Я показалъ ему двуперстное сложеніе.

М. В.—Съ такимъ перстосложеніемъ она тебя не приметъ.

Я.—Святая Апостольская Церковь, яко чадолюбивая мать всѣхъ пріемлетъ въ свое пространное лоно.

М. В.—Ты называешь се матерью, но она тебя уже не мать, а мачиха.

— Почему же? спросилъ я.

М. В.—Потому, что родная мать своихъ дѣтей всѣхъ одинаково любить, а тебя она прокликаетъ яко еретика и непокорника. Здѣсь онъ указалъ на опредѣленіе Московскаго Собора.

Я.—Эта клятва лежала на мнѣ, когда я былъ раскольникъ. Но опредѣленіе Московскаго Собора вы не дочитали, тамъ говорится: дондеже вразумится и обратится въ правду. Я вразумился и позналъ истину, слѣдовательно на мнѣ клятва Соборная не лежитъ. Но вы, кажется, сказали: что православная Церковь мнѣ мачиха? Я спрошу васъ: если женщина овдовѣетъ и будетъ жить честно, то можетъ ли она принести плодъ?

М. В.—Нѣтъ.

Я.—А если же принесетъ?

М. В.—Она будетъ блудница.

Я.—Если Церковь не имѣетъ епископа, то какъ она называется?

М. В.—Безъ епископа Церковь—вдова.

Я.—Значитъ, ваше вдовствующее общество и не можетъ приносить духовныхъ плодовъ.

М. В.—Хотя Церковь наша и вдова, но она принимаетъ къ себѣ служителей отъ Грекороссійской Церкви *).

Я.—Но знайте, что дѣйствія приходящихъ къ вамъ священниковъ законны и спасительны только тогда, когда они

*) Именуемые старообрядцы называютъ свое безголовое общество Церковью.

находятся въ общеніи съ православною матерью своею — Церковью Христовой. Вишь же этого общенія, какъ священники, такъ и дѣйствія ихъ незаконны. Слѣдовательно, и духовная жизнь ваша не приноситъ спасительныхъ плодовъ.

Минай Васильевичъ ничего на это не отвѣтилъ. Но затѣмъ, немного помолчавши, онъ грубо закричалъ на меня: — Нечего оправдывать Гречко-россійскую Церковь, когда ея обладали ереси.

Я спросилъ: — Когда же внесены и какія ереси?

М. В. — Съ того времени, какъ Никонъ патріархъ испортилъ богослужебныя книги.

Я снова спросилъ: — Въ то время, что было въ Греціи — благочестіе или ереси?

М. В. — Конечно, до Никона было благочестіе.

Я. — Вотъ видите, эти же греческіе патріархи, о которыхъ вы сказали, что до Никона были благочестивы, они и провѣряли исправленныя книги и не только не нашли въ нихъ ничего еретическаго, но даже одобрили. Слѣдовательно, обвинять Никона патріарха, а съ нимъ всю вселенскую Церковь въ ереси, грѣхъ непростительный.

Минай Васильевичъ, видя невозможность опровергнуть мою мысль, началъ говорить и путаться въ своихъ словахъ: будто бы Московскіе патріархи отправляли пословъ на востокъ отыскать вѣрныхъ христіанъ и не нашли. Поэтому, заключаетъ онъ, и Греція отступила отъ православія, по насилію турокъ, и утратила церковныя догматы.

Я спросилъ: — За сколько же лѣтъ до Московскаго Собора Греція отступила отъ православія.

М. В. — Не менѣе шестидесяти лѣтъ.

— Неправда ваша, сказалъ я. — Въ книгѣ о кѣрѣ, писанной патріархомъ Іосифомъ, греки за благочестіе свое похваляются. А если бы они утратили что изъ догматовъ и

имѣли ереси, то патріархъ Іосифъ во время печатанія книги о вѣрѣ означенную похвалу помаралъ бы и напечаталъ бы, что въ Греціи благочестія древняго не существуетъ.

Этимъ закончилась наша бесѣда.

Е. Тушилкинъ.

Неопровержимыя доказательства правильности троеперстнаго перстосложенія.

Извѣстный путешественникъ по святымъ мѣстамъ и любитель христіанскихъ древностей П. Митрополовъ сообщаетъ слѣдующія любопытныя и назидательныя для нашихъ мнимыхъ старообрядцевъ извѣстія о несомнѣнномъ существованіи въ древнія христіанскія времена троеперстнаго крестнаго знаменія.

Упомянувъ въ началѣ о св. мощахъ Спиридона Просфорника, покоящихся въ Антоніевыхъ пещерахъ, въ Кіевѣ, персты правой руки котораго сложены для крестнаго знаменія и представляютъ правильное троеперстіе, г. Митрополовъ продолжаетъ далѣе: Возвратившись изъ Іерусалима обратно на Аѳонъ, въ Пантелеимоновскій монастырь вмѣстѣ съ сопутникомъ моимъ Н. С. Пузинымъ, отправились мы, въ сопровожденіи іеромонаха Августина, на самую вершину Аѳона, гдѣ 3 мая, въ воскресенье, была совершена божественная литургія. 3 мая прибыли мы въ греческій монастырь Діонисіатъ. Греки выставили св. мощи, къ которымъ мы и стали прикладываться. Когда мы дошли до св. мощей священномученика Власія, епископа Севастійскаго, то отецъ Августинъ вынулъ изъ серебрянаго ковчега правую руку угодника; оказалось, что правая рука св. Власія сложена для крестнаго знаменія. Три первые перста правой руки соединены, а безымянный и мизинецъ совершенно

пригнуты къ ладони. Св. Власій былъ усѣченъ мечомъ въ царствованіе Ликинія, въ 316 году (11 февраля). Мощи св. священномученика Власія, перенесенныя на Западъ во время Крестовыхъ походовъ, распространены по всѣхъ странахъ Европы.

Съ большимъ вниманіемъ разсматривали руку угодника бывшіе начетчики Пузинъ и Киселевъ изъ Симбирска.

Послѣ этого, отецъ Августинъ вынулъ изъ серебрянаго ковчега правую руку св. Іоанна Молчальника, епископа Колонійскаго. И у этого угодника рука сложена для крестнаго знаменія: три первые перста правой руки соединены, а безымянный и мизинецъ приложены къ ладони, но меньше чѣмъ у св. Власія (большой палецъ отнятъ, вмѣсто него находится серебряный). Преставился св. Іоаннъ въ 558 году (3 декабря). Греку, находящемуся у св. мощей, я пояснилъ, чтобы всѣмъ богомольцамъ показывали эти св. руки такъ, какъ мы ихъ смотрѣли, чтобы дома сообщили о видѣнномъ старообрядцамъ.

Отецъ Макарій, игуменъ обители св. Пантелеимона, сдѣлалъ уже распоряженіе, чтобъ изображеніе рукъ угодниковъ Божіихъ Власія и Іоанна были фотографически сняты, затѣмъ будетъ изданъ отдѣльный листокъ съ сими изображеніями.

Поэтому было бы желательно, чтобы старообрядцы, ведущіе упорные и безконечные споры противъ нашего православнаго троеперстнаго сложенія руки для крестнаго знаменія, побывали на Аѳонѣ, въ Діонисіатѣ и другихъ обителяхъ.

Тамъ же, на Аѳонѣ, старообрядцы убѣдились бы, что форма четвероконечнаго креста была древнѣйшая. Въ общежительномъ греческомъ монастырѣ св. Павла находится напрестольный большой четвероконечный деревян-

ный крестъ, принадлежащій Константину Великому, сдѣланный имъ по образу видѣннаго имъ креста на небеси — изображеннаго звѣздами. Много старинныхъ, древнихъ, четырехконечныхъ крестовъ увидѣли бы здѣсь наши старообрядцы, и эти два главные вопроса были бы рѣшены для нихъ окончательно.

И. Митрополовъ.

10 мая 1887 г. Афонъ. Обитель Св. Цѣлителя Пантелеимона.

Замѣтки по пастырской практикѣ.

О выносѣ плащаницы въ великій пѣтокъ. — О приготовленіи священнослужителей къ совершенію литургіи во дни св. Пасхи. — Чистка иконъ и церковной утвари.

Въ „Церк. Вѣстникѣ“ разъясняется, что въ великій пѣтокъ на вечернѣ слѣдуетъ выносить плащаницу не царскими вратами, чрезъ которыя она вносится на престолъ въ пасхальную ночь, а сѣверными, подобно тому, какъ бываетъ выносъ креста въ праздникъ Воздвиженія и въ недѣлю крестопоклонную. Уставомъ церквей восточныхъ, отъ которыхъ у насъ заимствованъ этотъ обрядъ, такъ же полагается совершать выносъ плащаницы не чрезъ царскія, а чрезъ сѣверныя двери.

— Въ седмицу св. Пасхи, по словамъ „Руководства для сельскихъ пастырей“, священнику, готовящемуся къ литургіи, вмѣсто обычнаго канона Іисусу Сладчайшему, довольно прочесть съ вечера пасхальный канонъ и затѣмъ канонъ и молитвы ко св. причащенію. О „входныхъ молитвахъ“ во дни пасхальной седмицы уже было говорено на страницахъ Епарх. Вѣдомостей (Е. В. 1886 г. № 7-й, стр. 22—23).

— Въ „Виленьскомъ Календарѣ“ за текущій годъ помѣщены, между прочимъ, слѣдующіе полезные совѣты живописца Е. А. Молокина.

1. Для приданія свѣжести древнимъ или старымъ и даже новымъ иконамъ иногда протираютъ ихъ деревяннымъ масломъ, чеснокомъ, лукомъ или какимъ жиромъ, или покрываютъ лакомъ. Допускать это ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ. Но если иконы запылились и заокотились, слѣдуетъ промыть ихъ влажною губкою; вода должна быть мягкая, тучше всего кипяченая, но непременно холодная; а затѣмъ, по дачи водѣ высохнуть, отереть икону старой чистой бумажной мягкой тряпкой. Если съ перваго раза грязь съ иконы не сойдетъ, повторить еще разъ тоже промыванье съ небольшою дозою мыла—бѣлаго или личнаго или прозрачнаго глицериноваго (сѣраго простаго мыла употреблять не слѣдуетъ). Если и послѣ этого грязь и копоть не сойдутъ съ иконы, слѣдуетъ отдать ее для отчистки технику-живописцу.

2. При чисткѣ домашнимъ способомъ церковной утвари—золотой, серебряной, накладнаго серебра, позолоченой, посеребренной, или бронзовой слѣдуетъ прежде всего удалить съ предмета пыль сухой щеткою, затѣмъ мыть его, тоже при помощи щетки, водою съ мыломъ (мыло можно употребить и сѣрое, а воду холодную, теплую и горячую). Промыть хорошо вещь мыломъ, нужно при помощи той же щетки ополоснуть ее чистою водою, отереть насухо бумажною тряпкою, а потомъ, взявъ сухую кожу, но преимуществу латку, изъ которой шьютъ перчатки, отирать, нажимая вѣрнѣе, очищаемую вещь дохматой стороною латки.

3. Очистить можно съ металлическими церковными вещами (паникадиля и проч.) слѣдуетъ деревяннымъ или рогамиъ по-жомъ, но лучше употребить при этомъ такой способъ: взять суконый или бумажный лоскутъ истерти, положить въ него горячаго пеплу и имъ стирать вещь.

4. Если вещь изъ металла, то ее можно чистить и другими способами, но это уже не относится къ предметамъ церковнымъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Распоряженіе Таврическаго епарх. начальства относительно неспособныхъ къ прохожденію учительской должности діаконѣвъ. — Церковно-учительскія школы — Сборъ на ц.-прих. школы. — Аѳонскіе сборщики — О вѣдозволеніи необучившимъ полнаго семинарскаго курса несломникамъ и діаконамъ проситься на священническія мѣста.

Таврическое епархіальное начальство опубликовало слѣдующее распоряженіе: такъ какъ штатныя діаконскія мѣста открыты исключительно для прохожденія діаконами учительскихъ должностей въ церковно-приходскихъ школахъ, то обязать штатныхъ діаконѣвъ, гдѣ они не способны къ учительской должности, платить изъ своихъ средствъ жалованье учителямъ или учительницамъ церковно-приходскихъ школъ въ размѣрѣ 200 р., гдѣ позволяютъ средства, а въ небогатыхъ приходахъ 120 съ доплатою до 200 р. изъ средствъ епархіальнаго училищнаго Совѣта.

— Митрополитъ Кіевскій Платонъ, замѣтивъ существенную вѣжду въ надежныхъ и опытныхъ учителяхъ для церковно-приходскихъ школъ, предполагаетъ открыть двухвѣстныя церковно-учительскія школы, съ введеніемъ въ преподаваніе дидактики и регентскаго курса, а также ремесла, рукодѣлья, пчеловодства, садоводства и огородничества. По выработанному уже проекту положенія объ этихъ церковно-учительскихъ школахъ, средства на содержаніе ихъ состоятъ изъ 200 руб., отпускаемыхъ мѣстнымъ сельскимъ обществомъ по приговору его, и 400 руб. ежегоднаго пособія изъ суммы, отпускаемой на этотъ предметъ училищнымъ при Св. Синодѣ Совѣтомъ.

— Полученъ кружечный сборъ на церк.-приходскія школы отъ прот. І. Щепотина 18 р.

— По словамъ „Моск. Церк. Вѣдом.“, якобы съ Аѳона рассылаются отъ разныхъ „повѣренныхъ“ аѳонскихъ келлій

письма съ изображеніемъ аѳонскихъ обителей съ печатною таксою за поминовеніе „о здравіи“ и „за упокой“. Приводя эту таксу, Вѣдомости высказываютъ догадку, что подобныя письма суть произведенія тѣхъ же еврейскихъ рукъ, которыя фабриковали нѣкогда аѳонскіе саваны съ разными священными изображеніями. Такса мнимыхъ аѳонскихъ молитвенниковъ не высока: на вѣчное ежедневное поминовеніе просятъ высылать 30 руб., по субботамъ и воскресеньямъ 15 руб., по однимъ субботамъ 10 руб., временное поминовеніе на одинъ годъ 5 руб., сорокоустъ 3 руб. Церк. Вѣдом. рекомендуютъ не довѣряться подобнымъ приглашеніямъ и объявляютъ, что деньги, назначаемыя въ Іерусалимъ и въ Аѳонъ, всегда могутъ быть отсылаемы, кому то желательно, исключительно въ находящіяся въ Россіи „подворья“ восточныхъ церквей.

— Одинъ изъ діаконовъ Оренбургской епархіи обратился къ мѣстному преосвященному съ просьбою о рукоположеніи его во священника. По справкѣ оказалось, что проситель не окончилъ курса семинарскихъ наукъ. Въ виду сего преосвященнымъ дана слѣдующая резолюція: „Отказать. При этомъ предлагается Консисторіи объявить чрезъ благочинныхъ всѣмъ діаконамъ и псаломщикамъ, не окончившимъ полнаго курса семинарскихъ наукъ, что они не должны проситься на священническія мѣста и взять съ нихъ въ томъ расписку. Исключеніе можетъ быть дѣлаемо въ рѣдкихъ случаяхъ помимо ихъ личной просьбы, по усмотрѣнію самого епархіальнаго начальства. Резолюцію сію напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ“.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Содержаніе 4-й книжки журнала „Вѣра и Разумъ“: I. Отд. церковный: Религіозно-нравственное развитіе Александра

II и идея священнаго союза. Проф. В. Надлера. Культурное значеніе буддизма. Свящ. А. Балановскаго. О славянскомъ языкѣ въ церк. богослуженіи. А. Струнникова. II. Отд. философскій: Идеализмъ и реализмъ. Проф. П. Липницкаго. О физиологическомъ методѣ въ психологіи. М. Остроумова. III. Листокъ для Харьковской епархіи.

Содержаніе 5-й книжки журнала „Вѣра и Разумъ“:
I. Отдѣлъ церковный: Слово въ день восшествія на престолъ Государя Императора Александра Александровича. Архієпископа Амвросія. Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I и идея священнаго союза. Проф. В. Надлера. Русская и нѣмецкая школа. Свящ. Г. Буковича. II. Отд. философскій: Идеализмъ и реализмъ. Проф. П. Липницкаго. О физиологическомъ методѣ въ психологіи. М. Остроумова. Моральная философія стойковъ въ отношеніи къ христіанству. С. Говорова. III. Листокъ для Харьковской епархіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Сказаніе о Боголюбской иконѣ Божіей Матери, находящейся въ церкви въ селѣ Манеѣ, городищскаго уѣзда, Пензенской епархіи.—2. Рассказъ изъ жизни бывшаго старообрядца, Пензенской губерніи, городищскаго мѣщанина Евфима Димитріева Тужилкина, проживающаго въ деревнѣ Борзовѣ, Павловской волости.—3. Неопровержимыя доказательства правильности троестепеннаго перестроенія.—4. Замѣтки по пастырской практикѣ.—5. Внутреннія извѣстія.—6. Объявленія.
-

Редакторы: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.

Дозволено печат. Пенза, 1 апрѣля 1888 г. Цензоръ, каовдр. прот. С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.